

У Язвицкого связь с фольклором подчеркнута прежде всего выбранным для перевода дактило-хореическим размером: «Сохраняя, сколько возможно было, слова, выражения и красоты подлинника, я переложил песнь сию русскими дактило-хореическими древними нашими стихами, потому,

Что пристойно слогом древности  
Повесть рассказать печальную  
О полку походе Игоря».<sup>57</sup>

Этот размер был охарактеризован Карамзиным в 1794 г. как совершенно русский, каким сочинены все наши старинные песни.<sup>58</sup> После «Ильи Муромца» Карамзина он вошел в общее употребление и до Язвицкого был использован И. Серяковым в первом стихотворном переводе «Слова».<sup>59</sup>

А. Востоков в разгромной рецензии на «Введение в науку стихотворства» упрекнул Язвицкого за выбор размера: «Вместе с текстом приводит автор собственное предложение одного стихами, так называемыми русскими ... Предложение сие показалось нам вообще как-то вялым, в чем виним не столько слабость таланта автора, сколько неудобность размера, употребленного им. Если перелагать в стихи *Слово о полку Игореве*, то мы бы предпочли для сего размер стопосложный, например ямбический 6-тистопный, каким г. Палицын предложил оное (сие предложение помещено в 3 части *Сочинений и переводов* Российской Академии; но и оно так плохо, что невозможно дочитать его до конца). Причина же сему кажется нам та, что тон и слог сей древней русской поэмы более имеет сходства с греческим (и следовательно, также с тоном новейшей поэзии), нежели с простонародным русским, к которому приложено стихосложение русское».<sup>60</sup> Предпочтение, хотя и очень условное, Палицына Язвицкому свидетельствует о том, что Востоков отрицал фольклорную природу «Слова». Как показало дальнейшее изучение памятника, в этом споре прав был Язвицкий.

Помимо размера, воспринимавшегося современниками как народный, ощущение фольклорности придает переводу Язвицкого (и тут переводчик следует за Шишковым) обильное употребление постоянных эпитетов. Сохраняя постоянные эпитеты «Слова», Язвицкий, как и Шишков, добавляет свои: «волки серые»,<sup>61</sup> «поле чистое»,<sup>62</sup> «подхвативши половецких дев / Красных полных как светел месяц»,<sup>63</sup> «Веют стрелы с моря синего»<sup>64</sup> и т. д.

Карамзинисты, по-видимому, в течение первых десятилетий XIX в. сравнительно мало интересовались «Словом». Только Карамзин, углубившийся в изучение русской истории, создает литературный портрет Бояна<sup>65</sup> и пересказывает содержание «Слова» в «Истории государства Российского».<sup>66</sup>

<sup>57</sup> Чтения в Беседе любителей русского слова, кн. 6, стр. 33—34.

<sup>58</sup> Н. М. Карамзин. Избранные сочинения, т. 2, М.—Л., 1964, стр. 45.

<sup>59</sup> И. Серяков. Поход Игоря противу половцев. СПб., 1803.

<sup>60</sup> В [востоков]. Рецензия на кн.: Введение в науку стихотворства — СПб., 1811. — СПб. вестник, 1812, ч. 2, № 6, стр. 298—300.

<sup>61</sup> Чтения в Беседе любителей русского слова, кн. 6, стр. 37.

<sup>62</sup> Там же, стр. 37.

<sup>63</sup> Там же, стр. 38.

<sup>64</sup> Там же, стр. 39.

<sup>65</sup> Н. М. Карамзин, Избранные сочинения, т. 2, стр. 156—157.

<sup>66</sup> Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. 3. СПб., 1816, стр. 213—218.